

Научная статья

УДК 314.7 © Н. Г. Каберты,
Ж. Г. Кочиева

DOI: 10.24412/2225-8264-
2025-2-903

Ключевые слова: Южная Осетия, регионы России, демографическая ситуация, миграция населения, стадий миграции, факторы и причины миграции, занятость, безработица, уровень жизни, миграционная политика

Keywords: South Ossetia, regions of Russia, demographic situation, population migration, stages of migration, factors and causes of migration, employment, unemployment, standard of living, migration policy

¹Каберты Нодар Гаврилович — кандидат экономических наук, доцент, Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, старший научный сотрудник лаборатории прикладной социологии и конфликтологии ВНИЦ Российской Академии наук (РСО-Алания, Пригородный район, с. Михайловское, ул. Вильямса, 1)
E-mail: kaberti-n@gmail.ru
ORCID: 0000-0002-1109-4458

²Кочиева Жанна Герсановна — кандидат экономических наук, профессор, Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова, старший научный сотрудник, ЮОНИИ им. З. Ванеева (Республика Южная Осетия, г. Цхинвал, ул. В. Путина, 8)
E-mail: janna.kochieva@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5183-3908

Поступила в редакцию:
21.11.2024

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Каберты Н. Г.¹

Кочиева Ж. Г.²

Аннотация: В статье анализируется миграционная обстановка Южной Осетии, приведены мнения экспертов о факторах и причинах оттока населения. Целью работы является проведение краткого сравнительного анализа основных параметров занятости, безработицы и уровня жизни в Южной Осетии и в ее основных миграционных реципиент-партнерах. Результатом анализа состояния миграции населения является обоснование необходимости разработки и реализации государственной миграционной политики, основанной в первую очередь, на всестороннее обследование подготовительной стадии миграции населения. При разработке государственных программ развития важно обращать внимание на то, что неконтролируемые миграционные процессы могут помешать устойчивому развитию экономики страны. Авторы в статье приводят причины и мотивы миграционного поведения населения Республики Южная Осетия.

Авторы статьи пришли к выводу, что неэффективное функционирование рынка труда, безработица, неудовлетворительный уровень жизни, и т.д., способствуют оттоку населения, а миграция населения остается серьезной проблемой для современной Южной Осетии. Решения вопросов можно искать в: увеличении темпов экономического развития (отраслей материального производства), повышении эффективности функционирования рынка труда; разработка и реализация обоснованной государственной миграционной политики и т. д.

STUDY OF TERRITORIAL POPULATION MOVEMENT AS THE MOST IMPORTANT STAGE IN THE FORMATION OF MIGRATION POLICY IN SOUTH OSSETIA

Nodar G. Kaberty

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Senior Researcher, Laboratory of Applied Sociology and Conflictology, VSC Russian Academy of Science

Zhanna G. Kochieva

Candidate of Economic Sciences, Professor, South Ossetian State University named after A. A. Tibilov, Senior Researcher, South Ossetian Research Institute named after Z. Vaneev

Abstract: The article analyzes the migration situation in South Ossetia, presents expert opinions on the factors and causes of the outflow of the population. The purpose of the work is to conduct a brief comparative analysis of the main parameters of employment, unemployment and standard of living in South Ossetia and its main migration recipient partners. The result of the analysis of the state of population migration is the justification of the need to develop and implement a state migration policy based primarily on a comprehensive survey of the preparatory stage of population migration. When developing state development programs, it is important to pay attention to the fact that uncontrolled migration processes can hinder the sustainable development of the country's economy. The authors of the article provide the reasons and motives for the migration behavior of the population of the Republic of South Ossetia. The authors of the article came to the conclusion that the ineffective functioning of the labor market, unemployment, unsatisfactory standard of living, etc., contribute to the outflow of the population, and population migration remains a serious problem for modern South Ossetia. Solutions to the issues can be sought in: increasing the pace of economic development (in the material production sectors), improving the efficiency of the labor market; developing and implementing a well-founded state migration policy, etc.

ВВЕДЕНИЕ

Основная цель исследования заключается в определении причин миграции и его влияние на развитие страны в целом. Происходящие миграционные процессы за последние 20-30 лет в Южной Осетии не могут не влиять на развитие региона (расслоение, экономику и т.д.).

Методика исследования

При рассмотрении данного вопроса были применены такие методы исследования как наблюдение, сравнение, анализ, анкетирование в том числе сбор, обработка и анализ статистических данных, опросов среди экспертов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Причины миграционных процессов за последние несколько лет практически не были освещены в научных статьях и исследованиях. Данные вопросы затрагиваются в научных статьях У. Ш. Тедеевой, Б. Харебова, и периодически появляются публикации в периодических изданиях.

Данная тема становится часто обсуждаемой в обществе, однако научных исследований причин и мотивов переселений в РЮО, присутствие которых позволит рассмотреть их в контексте значений для региона практически не имеются.

В современной Южной Осетии острой проблемой является сложившаяся демографическая обстановка. Она резко осложнилась после распада Советского Союза. Общий политический и социально-экономический кризис в регионе усугублялся в результате грузино-осетинского конфликта. Достаточно сказать, что с момента последней советской переписи (1989 г.) и до первой переписи в независимой Южной Осетии (2015 г.) население республики уменьшилось почти в два раза — от 99,1 до 53,5 тыс. человек, или же на 46,0%.

В девяностые годы прошлого века, по общеизвестным обстоятельствам, статистика демографических процессов, и в том числе миграции, в республике практически не велась. Однако, путем использования материалов указанных переписей и скудной текущей демографической отчетности, нами установлено, что в период между переписями 1989 и 2015 гг., отрицательное сальдо внешней миграции Южной Осетии со-

ставляло около 42,60 тыс. человек, или же 93,4% от общего уменьшения населения [3, с. 118]. Это означает, что число жителей Южной Осетии почти полностью уменьшилось в результате интенсивного миграционного оттока. Если учесть, что среди мигрантов абсолютное большинство составляют молодые люди с высоким репродуктивным и трудовым потенциалом, это большая потеря для республики.

Согласно официальной статистике, с 2015 г. миграционная обстановка улучшилась, и Южная Осетия имеет положительное сальдо внешней миграции. По данным Управления государственной статистики Южной Осетии за 2015–2023 гг. в республику прибыло на 11,8 тыс. человек больше, чем выбыло [14].

Такой прогрессивный поворот в миграционном поведении населения можно объяснить наступлением долгожданного мирного периода и, как результат, положительной динамикой социально-экономического развития республики.

Вместе с тем, реальность данных Управления государственной статистики РЮО вызывает определенное недоверие по некоторым соображениям. Во-первых, за указанные 8 лет в Южной Осетии умерло на 230 человек (0,2 тыс. человек) больше, чем родилось. Если миграционный прирост составил 11,8 тыс. человек, то население республики должно было увеличено на 11,6 тыс. человек. По данным же того же Управления прирост населения составил всего 3,1 человек [14], т. е. 8,5 тыс. человек миграционного прироста, почему-то, не отражены в общем приросте населения республики.

Во-вторых, данные Управления государственной статистики Южной Осетии и Федеральной службы государственной статистики РФ, сильно разнятся. По данным Росстата, за 2015–2023 гг. в миграционном обмене населения с РЮО, Россия имела, пусть небольшое, но положительное сальдо миграции — 315 человек (табл. 1).

Ставится логичный вопрос: если с Россией Южная Осетия имеет отрицательное сальдо миграции, за счет каких стран обеспечивается масштабное положительное миграционное сальдо в республике?

Есть все основания считать более обоснованными реальными данные российской статистической отчетности. Это означает, что миграционный отток насе-

Таблица 1

Миграционная связь России с Южной Осетией

Годы	Прибыло из РЮО	Выбыло в РЮО	Сальдо миграции
2015	342	624	-282
2016	216	133	83
2017	270	90	180
2018	260	164	96
2019	110	114	-4
2020	131	118	13
2021	148	61	87
2022	137	98	39
2023	171	68	103
2015–2023	1785	1470	315

Источник: [15]

ния остается острейшей проблемой и его регулирование должен стать одним из ключевых направлений всей социально-экономической политики Южной Осетии.

Необходимость разработки и реализации конкретной миграционной политики продиктована и сложившейся сложнейшей демографической обстановкой в республике. «Миграция более «жестко» связана с различными параметрами социально-экономического развития — размещением производительных сил, интенсивностью урбанизации и т. д.» [8, с. 10]. То есть, по сравнению с другими процессами воспроизводства населения, можно найти действенные рычаги более эффективного и оперативного ее управления. Общеизвестно, что миграция населения намного быстрее реагирует как на положительные, так и на отрицательные изменения в регионе. Причины миграции в стране носят в основном экономический характер. Связь экономики и миграционных процессов в регионе неоспорима. Миграционные процессы влияют на формирование и распределение трудовых ресурсов, размещение производительных сил, спрос на товары и услуги в стране, и т.д.

Необходимым условием разработки эффективной региональной миграционной политики является постоянное, всестороннее и профессиональное исследование всех аспектов процесса, влияющих на них факторов.

С целью более подробного анализа и нахождения действенных мер ее регулирования, миграция делится на три стадии. По мнению известного демографа Л. Л. Рыбаковского «миграционный процесс состоит из исходной, или подготовительной стадии (формирования миграционной подвижности населения, потенциальной миграции (миграционных установок), подготовительных операций, связанных с переездом и т.д.); основной стадии, собственно переселению, реализуемую в миграционных потоках; завершающей стадии, выступающей и как приживаемость мигрантов на новом месте, и как их адаптация, и даже как последствия миграционных перемещений» [9, с. 21].

Из этих трех стадий, как статистический, так и научно, более масштабно и глубоко изучается основная стадия — совершившийся акт переселения. Именно на результаты анализа этой стадии преимущественно основывается миграционная политика.

Вместе с тем, при разработке такой политики надо учесть, что «роль государственной миграционной политики не должна сводиться лишь к планированию движения населения и управлению им. Другая функция не менее важная — контроль за изменениями в ситуации и гибкое реагирование на изменения социально-экономической реальности...» [1, с. 8].

Гибкое реагирование на социально-экономические изменения возможно лишь в результате постоянного и глубокого их анализа на первой стадии миграции, на стадии формирования установок на изменение местожительства. Для анализа должны быть применены все методы, и в первую очередь статистические и социологические.

Проблема оттока населения и трудовых ресурсов в Южной Осетии стоит уже давно и остро, однако соци-

ологические исследования с целью изучения факторов и причин, его вызывающих, проводятся очень редко. Нам известны лишь о трех таких опросах, проведенных в разных социально-экономических условиях и в разных масштабах. Несмотря на это, многие из полученных данных, вполне пригодны для сравнительного анализа. Они показывают застойный характер многих социально-экономических проблем, отталкивающих людей из родных мест.

Последний экспертный опрос с целью изучения миграционного поведения населения республики мы провели осенью 2020 года. Наибольшая часть опрошенных (37,1%) считает, что острейшей проблемой для Южной Осетии остается «большой отток местного населения в другие государства». При этом в последние годы он усиливается [4].

С целью установления отталкивающих из республики людей сил, респондентам был задан вопрос: «Каковы, по Вашему мнению, основные причины миграции из Южной Осетии?».

Согласно полученным ответам, наиболее интенсивно действующим на отток населения причиной, оказалась — «высокий уровень безработицы» (см. табл. 2).

Если учесть, что с этой проблемой переплетено также «отсутствие работы, соответствующей профессии и квалификации», вопрос занятости окажется явным лидером среди причин миграции населения из республики. На втором месте по интенсивности влияния на отток населения оказались «низкие доходы и зарплаты».

По мнению экспертов, довольно сильно влияют на решение людей переселиться в другие страны такие причины, как: «низкий уровень системы здравоохранения», «желание получить хорошее образование за пределами республики», «стремление к условию и качества жизни», «непотизм (куначество) и высокая коррупция» и т. д.

Как видим, наиболее интенсивно влияющие на отток населения из Южной Осетии, прямо или косвенно связаны с рынком труда.

Из множества характеристик рынка труда, уровень занятости и безработицы является основным и тем самым весомым фактором миграции населения. Следовательно, снижение уровня безработицы должно быть приоритетным направлением миграционной политики региона.

К сожалению, нынешнее состояние статистической отчетности не дает возможность для подробного и качественного анализа рынка труда за длительный период. В официальной статистике республики сведения о таких параметрах рынка труда, как занятость и безработица, появились лишь 2022 г., и они свидетельствуют о его сильной напряженности (см. табл. 3).

Статистической информацией подтверждается, что во всех основных миграционных реципиент регионах (таковыми являются перечисленные в таблице субъекты РФ), общий уровень занятости выше, а безработицы намного ниже, чем в Южной Осетии.

Сравнительный анализ приведенных данных по регионам осложняется еще и тем, что в Южной Осетии пока еще не проводится обследование населения по проблемам занятости по методике Международной

Таблица 2

Основные причины миграции из Южной Осетии

Ответы респондентов	Количество	Итоговый результат, %
Высокий уровень безработицы	30	15,5
Отсутствие работы, соответствующей профессии и квалификации	10	5,2
Отсутствие возможностей для карьерного роста	7	3,6
Низкие доходы и зарплаты	26	13,4
Непотизм (куначество) и высокая коррупция	17	8,8
Отсутствие или мало возможностей реализовать свои профессиональные и творческие планы	10	5,2
Стремление к улучшению условий и качества жизни	30	15,5
Желание получить хорошее образование за пределами республики	16	8,2
Желание создать детям условия для получения хорошего образования	9	4,6
Неразвитая социальная инфраструктура	3	1,5
Низкий уровень системы здравоохранения	17	8,8
Напряженная социально-политическая обстановка	5	2,5
Желание улучшить жилищные условия	2	1,0
Нестабильность в республике, опасность новой войны	12	6,2
Всего	194	100

Источник: составлено авторами

Таблица 3

Уровень занятости и безработицы в Южной Осетии и ее основных миграционных реципиент-партнерах

	2022 г.			2023 г.		
	Коэффициент занятости, %	Коэффициент общей безработицы, %	Коэффициент регистрируемой безработицы, %	Коэффициент занятости, %	Коэффициент общей безработицы, %	Коэффициент регистрируемой безработицы, %
Республика Южная Осетия	53,9	46,1	4,8	52,6	47,4	3,9
РФ	59,8	3,9	0,8	60,8	3,2	0,6
РСО-Алания	51,0	11,9	0,9	53,7	10,1	0,8
Москва	65,8	2,2	0,4	64,9	1,8	0,3
Московская область	63,1	3,1	0,4	65,1	2,6	0,2
Санкт-Петербург	66,9	1,8	0,4	66,7	1,6	0,4
Ленинградская область	63,3	3,3	0,4	62,7	2,8	0,2
Краснодарский край	57,6	3,5	0,5	59,9	2,0	0,3

Источники: составлено по [6; 7; 12; 14]

организаций труда (МОТ). Тем самым, обозначенный по Южной Осетии показатель не коэффициент общей безработицы, а коэффициент незанятости, который, как правило, намного выше чем коэффициент безработицы. Но если допустить, что в нашем случае расхождение трехкратное, все равно, интенсивность безработицы в РЮО несравненно выше аналогичного показателя России и во всех приведенных в таблице ее субъектах.

Поскольку не все безработные обращаются к органам службы занятости в поисках подходящей работы, уровень регистрируемой безработицы обычно значи-

тельно меньше общего показателя. Но даже регистрируемая безработица в Юной Осетии значительно выше общего показателя в России и в указанных в таблице регионах, за исключением Северной Осетии.

Северная Осетия постоянно фигурирует среди регионов России, с наиболее сложной ситуацией на рынке труда. Однако, на формирование миграционных связей между двумя осетинскими республиками интенсивно влияют и другие факторы, такие как: единая титульная нация, общая история, общая граница и т. д.

О низкой эффективности функционирования рынка

труда Южной Осетии говорит и нерациональное распределение рабочей силы по отраслям экономики. Например, из всего занятого населения в трех основных отраслях материального производства — промышленность, сельское хозяйство и строительство, работает всего 9,8% от общей численности занятых в экономике республики [14]. В 1989 году в этих трех основных отраслях материального производства работал 52,8% от всех занятых в народном хозяйстве Южной Осетии [2, с. 29–30].

Наличия или отсутствие работы тесно переплетается с другим, не меньше действующим на миграционные процессы фактором — с уровнем жизни населения. Данный фактор не меньше влияет на формирование масштабов, интенсивности, направлений, структуры, миграционных потоков.

Среди большой массы количественных и качественных характеристик уровня жизни населения, особо выделяются денежные доходы, которые не только определяют его материальное положение, но и в значительной мере отображают состояние и эффективность экономического развития.

Несмотря на постоянное и значительное увеличение, денежные доходы и основная их составляющая — среднемесячная заработная плата, в Южной Осетии намного отстают от аналогичных показателей в российских регионах, для которых она является миграционным донором (табл. 4).

Особенно большое расхождение по доходам и средней зарплате фиксируется с Москвой и с Санкт-Петербургом. Не случайно они являются миграционными реципиентами практически всех российских (и не только российских) регионов.

Масштабы денежных доходов и средней заработной платы, их динамика не создают полную картину

о материальном положении, об улучшении или ухудшении уровня жизни населения. Для более глубокого анализа необходимо определение их покупательной способности. Важным инструментом ее оценки является соотношение уровней денежных доходов и средней заработной платы и прожиточного минимума. Такое соотношение показывает у скольких людей может удовлетворить минимальные материальные потребности 100 человек на денежные доходы или среднюю зарплату, помимо себя.

В России в целом и в приведенных в таблице регионах, покупательная способность денежных доходов и их основной части — заработной платы невысокая, но имеет положительную динамику, чего нельзя сказать про Южную Осетию (см. табл. 5).

Снижение реальных доходов населения в последние годы и постоянный рост прожиточного минимума, в отрицательную сторону меняет соотношение этих двух основных параметров уровня жизни.

С 2020 г. среднедушевые денежные доходы в Южной Осетии не достигают даже прожиточного минимума, а соотношение средней зарплаты с прожиточным минимумом даже уменьшается.

Это объясняется как медленным ростом заработной платы, так и увеличением размера прожиточного минимума, то есть, ростом цен.

В ходе выше указанного социологического опроса, преимущественно негативно были оценены характер и темы социально-экономического развития Южной Осетии. Почти половина опрошенных (47,6%) считает, что за последние пять лет (до проведения социологического опроса) экономика и социальная сфера республики не развиваются или же развиваются недостаточно динамично, уровень жизни снижается. Всего 11,3% респондентов считает, что «республика развивается

Таблица 4

Денежные доходы и среднемесячная заработная плата в Южной Осетии и ее основных миграционных реципиент-партнерах, тыс. руб.

	2015 г.		2020 г.		2023 г.	
	Среднедушевые денежные доходы	Среднемесячная заработная плата	Среднедушевые денежные доходы	Среднемесячная заработная плата	Среднедушевые денежные доходы	Среднемесячная заработная плата
Республика Южная Осетия	10,5	14,7	11,8	19,7	17,6	28,9
РФ	30,3	34,0	36,2	51,3	53,1	73,7
РСО-Алания	21,8	21,3	24,0	30,5	34,6	33,5
Москва	60,5	64,3	78,1	100,1	115,8	131,8
Московская область	38,5	40,6	47,3	58,1	64,9	84,0
Санкт-Петербург	37,4	44,2	49,4	68,7	71,7	104,4
Ленинградская область	25,5	34,0	33,2	48,3	44,5	77,2
Краснодарский край	31,3	26,8	37,4	38,5	54,5	56,8

Источники: составлено по [5; 10; 13; 14]

Соотношение среднедушевых денежных доходов и среднемесячной начисленной заработной платы с прожиточным минимумом, %

	Соотношение среднедушевых денежных доходов с прожиточным минимумом, %			Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы с прожиточным минимумом, %		
	2015 г.	2020 г.	2023 г.	2015 г.	2020 г.	2023 г.
Республика Южная Осетия	109,6	93,9	98,3	153,9	170,2	161,5
РФ	310,7	317,7	369,7	357,9	453,9	512,4
РСО-Алания	253,8	244,4	267,1	247,7	308,1	258,9
Москва	410,0	431,6	533,4	446,5	565,5	607,2
Московская область	335,1	328,3	375,5	386,7	443,5	486,3
Санкт-Петербург	367,8	407,2	475,3	442,0	577,3	691,8
Ленинградская область	295,8	284,9	300,5	390,1	405,9	521,3
Краснодарский край	331,3	326,6	394,9	288,2	340,7	411,6

Источники: составлено по [11; 14]

стабильно и хорошими темпами, уровень жизни населения повышается» [4].

Выводы

Неэффективно функционирующий рынок труда, массовая безработица, низкие темпы социально-экономического развития, неудовлетворительный уровень жизни, естественно, не способствуют увеличению миграционной привлекательности республики, наоборот, усиливают желание у населения переселиться в другие страны с более высоким уровнем жизни и большой вероятностью найти подходящую работу.

Все отмеченное указывает на то, что миграция населения остается острой проблемой для совре-

менной Южной Осетии. Необходимыми условиями ее решения являются: увеличение темпов экономического развития, и особенно, отраслей материального производства; повышение эффективности функционирования рынка труда; разработка и реализация обоснованной государственной миграционной политики и т. д. Такая политика преимущественно должна основываться на результаты всестороннего анализа первой, подготовительной стадии, на беспрерывное изучение миграционных установок населения.

Неотложность разработки и реализации такой политики продиктована современной сложнейшей демографической обстановкой в Южной Осетии.

Список источников

1. Воробьева О. Д. Миграция населения // Миграция в России. Вып. 6. Миграционная политика. М., 2001. 176 с.
2. Занятость населения Грузии (по материалам Всесоюзной переписи населения 1989 г.) // Статистический сборник. Часть 1. Тбилиси: Комитет социально-экономической информации при Верховном Совете Грузинской республики, 1991.
3. Каберты Н. Г., Кочиева Ж. Г. Демографическая ситуация в Южной Осетии: факторы, прогнозы и основы механизма регулирования: монография. Ч. I: Демографическая ситуация в современной Южной Осетии. Цхинвал: Республика, 2019. 155 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48061093>
4. Каберты Н. Г., Кочиева Ж. Г. Общественное мнение о факторах и причинах миграции населения Южной Осетии // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 12. С. 87–93. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.12.11>
5. Регионы России. Социально-экономические показатели // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>.
6. Рабочая сила, занятость и безработица в России, 2024. // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2024.pdf таб. 2.2. и 5.2.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2023 // Статистический сборник. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.
8. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения // Миграция в России. Вып. 5. Стадии миграционного процесса. М., 2001. С. 10.
9. Рыбаковский Л. Л. История и теория миграции населения // Теория трех стадий миграционного процесса. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. С. 21.

10. Сведения о заработной плате работников организаций по категориям персонала и профессиональным группам за октябрь 2023 г.: статистический бюллетень // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_costs.
11. Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума (в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации): статистический бюллетень // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>.
12. Социально-экономическое положение федеральных округов, 2024.: статистический бюллетень // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260>.
13. Среднедушевые денежные доходы населения по субъектам Российской Федерации, руб./месяц: оперативная информация // Росстат. URL: <http://rosstat.gov.ru/>.
14. Статистические ежегодники РЮО за 2015-2023 гг.: статистический сборник // Цхинвал, Управление государственной статистики РЮО, 2024. URL: ugosstat.ru.
15. Численность и миграция населения РФ: статистические бюллетени за 2015-2023 гг. // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

References

1. Vorobyova O. D. Population migration // Migration in Russia. Iss. 6. Migration policy. Moscow, 2001. 176 p.
2. Employment of the population of Georgia (based on the materials of the All-Union Population Census of 1989) // Statistical digest. Part 1. Tbilisi: Committee for Social and Economic Information under the Supreme Council of the Georgian Republic, 1991.
3. Kaberty N. G., Kochieva Zh. G. Demographic situation in South Ossetia: factors, forecasts and foundations of the regulation mechanism: monograph. Part I: Demographic situation in modern South Ossetia. Tskhinvali: Respublika, 2019. 155 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48061093>
4. Kaberty N. G., Kochieva Zh. G. Public opinion on the factors and causes of migration of the population of South Ossetia. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2021; 12: 87–93. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/spp.2021.12.11>
5. Regions of Russia. Socio-economic indicators // Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>.
6. Labor force, employment and unemployment in Russia, 2024. // Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2024.pdf tab. 2.2. and 5.2.
7. Regions of Russia. Socio-economic indicators, 2023 // Statistical digest. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.
8. Rybakovsky L. L. Population migration // Migration in Russia. Iss. 5. Stages of the migration process. Moscow, 2001. P. 10.
9. Rybakovsky L. L. History and theory of population migration // Theory of three stages of the migration process. Moscow: Ekon-Inform Publishing House, 2019. Page 21.
10. Information on the salaries of employees of organizations by personnel categories and professional groups for October 2023: statistical bulletin // Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_costs.
11. The ratio of average per capita monetary income of the population to the subsistence minimum (in the Russian Federation as a whole and in the constituent entities of the Russian Federation): statistical bulletin // Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>.
12. Socio-economic situation of federal districts, 2024.: statistical bulletin // Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260>.
13. Average per capita monetary income of the population by constituent entities of the Russian Federation, rubles/month: operational information // Rosstat. URL: <http://rosstat.gov.ru/>.
14. Statistical yearbooks of the RSO for 2015-2023: statistical digest // Tskhinvali, State Statistics Office of the RSO, 2024. URL: ugosstat.ru.
15. Population and migration of the Russian Federation: statistical bulletins for 2015-2023. // Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.